Отдѣльный оттискъ изъ «Народнаго Дѣла» № 5.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

„Пров 38"

„Пров 49"

ПОЧЕМУ АРМЯНЕ „БУНТУЮТЪ".

(Написалъ Ф. Волховскій.)

Кто читаетъ русскія газеты, тому извѣстно, что на Кавказѣ теперь очень неспокойно. Въ разныхъ мѣстахъ грузинскіе и армянскіе крестьяне потеряли терпѣнье, не подчиняются властямъ, отказываются работать за гроши и впроголодь на помѣщиковъ. Въ городахъ не лучше: въ Карсѣ, Елисаветполѣ, Нухѣ, Тифлисѣ, Александрополѣ, Шушѣ, Эривани объявлена „усиленная охрана", то есть губернаторамъ и полиціймейстерамъ дана власть арестовывать, высылать и наказывать жителей безъ суда, по собственному усмотрѣнію и употреблять войска противъ мирныхъ горожанъ. За короткое время Тифлисскій губернаторъ посадилъ въ тюрьму собственною властью на три мѣсяца 45 человѣкъ, на два мѣсяца двѣнадцать человѣкъ, на полтора мѣсяца — 14 человѣкъ, на одинъ мѣсяцъ — 1 человѣка и на двѣ недѣли — 5 человѣкъ, —за то, что они собирались вмѣстѣ на улицахъ. Городского голову Шуши Ишханьяна, епархіальнаго начальника Эривани архіепископа Сукіаса, купца Меликова и другихъ извѣстныхъ и уважаемыхъ лицъ выслали безъ суда съ Кавказа, потому что они, будто-бы, „вредны для общественнаго спокойствія". Въ Батумской области запрещено носить при себѣ не-военнымъ людямъ оружіе, а въ городѣ Баку одно время всѣхъ лицъ,

которые выходили изъ дому позже девяти часовъ вечера, военные патрули забирали и отводили въ полицію. Подобныя же вещи происходятъ и въ другихъ мѣстахъ. Отъ всѣхъ этихъ строгостей мирные обыватели терпятъ большое безпокойство, убытки и разореніе въ дѣлахъ, обиды отъ властей, увѣчья и даже смерть отъ войскъ и полиціи. Начальство-же увѣряетъ, что иначе оно не можетъ поступать, потому что *армяне „бунтуютъ"*. Не говоритъ только начальство о томъ, *почему* армяне „бунтуютъ". А „бунтуютъ" они потому, что само начальство, вотъ уже сколько лѣтъ, чинитъ армянамъ на Кавказѣ всякія преслѣдованія и несправедливости; можно сказать—не даетъ имъ жить.

II

Еще при главномъ начальникѣ Кавказа Дондуковѣ-Корсаковѣ, въ 1881-1882 годахъ, начали крестьянъ армянскаго происхожденія сгонять съ земель, а на ихъ мѣсто водворять русскихъ пришельцевъ. Этимъ пришельцамъ часто было не подъ силу обрабатывать всю землю, которую имъ начальство давало (отводили имъ по многу десятинъ) и они запускали землю подъ пастьбу скота и промышляли скотомъ. Отъ этого земля нерѣдко заростала папоротникомъ; а всякій знаетъ, что за зелье папоротникъ: разъ укоренится, ужъ его трудно выкоренить. Такимъ-то манеромъ армянскихъ крестьянъ обездолили и самыя земли испакостили! Отхожихъ рабочихъ-армянъ не принимали на желѣзнодорожныя и иныя работы. Въ то-же время и образованнымъ армянамъ чинили всякія несправедливости: не принимали ихъ на государственную службу, на желѣзныя дороги и инымъ образомъ притѣсняли.

Въ тоже время, зная, что „ученье—свѣтъ, а неученье—тьма" и что съ темнымъ народомъ легче справиться и легче его одурачить, царское правительство задумало отнять у армянъ всѣ средства къ образованію. Было у нихъ общество для изданія книгъ—его уничтожили; было семь газетъ—четыре начальство прекратило, а тѣмъ тремъ, которыя остались, запрещаютъ печатать даже то, что позволяется рус-

скимъ газетамъ; было немало сельскихъ и городскихъ библіотекъ—ихъ прикрыли. Но и это еще не все.

Было у армянъ свыше 500 собственныхъ приходскихъ школъ, гдѣ ученье шло, конечно, на армянскомъ языкѣ, такъ какъ дѣти армянскихъ крестьянъ, рабочихъ, а также многихъ купцовъ и духовенства не понимаютъ по русски, и всякому хочется знать родной языкъ. Но въ этихъ школахъ учили и русскому языку. Царское правительство задумало отнять у армянъ ихъ школы. Еще въ 1884-1885 годахъ начали эти школы закрывать; но самая главная бѣда началась въ 1896 г., когда теперешній Кавказскій Главный Начальникъ, князь Гр. С. Голицынъ, уничтожилъ всѣ армянскія школы. Въ 1897 году онъ, съ согласія нынѣшняго царя, опубликовалъ новыя правила для открытія армянскихъ школъ. Ранѣе при школахъ были попечители, которые заботились о нихъ; теперь эти попечители были уничтожены. Школы по-прежнему должны были содержаться на армянскія деньги, главнымъ образомъ на счетъ армянскихъ церквей, но обучаться тамъ должны были дѣти не однихъ армянъ, а и грузинъ, и русскихъ, которые ничего не платили на содержаніе училищъ. армяне на это, однако, не очень обижались; но что имъ было непереносно, такъ это — приказъ, чтобы ученіе въ ихъ школахъ производилось на одномъ русскомъ языкѣ. Понятное дѣло, армяне на это сказали: „намъ такихъ школъ не надобно!“ Что, если бы русскимъ людямъ запретили бы учить своихъ ребятъ по русски, а стали бы ихъ насильно учить на неизвѣстномъ имъ нѣмецкомъ или армянскомъ языкѣ? Вѣдь они не захотѣли бы этого! Такъ и армяне. Они отказались расходовать собственныя деньги на такія школы, въ которыхъ ихъ дѣти должны были забыть родной языкъ и мало чему выучиться на незнакомомъ имъ чужомъ языкѣ.

Однако и вовсе оставлять дѣтей неучами тоже неохота, Поэтому нѣкоторые армяне, которыхъ ребята понимали по-русски, согласились открывать школы по новымъ правиламъ. Но такихъ дѣтей было немного, поэтому армянскихъ школъ, въ которыхъ учили по-русски, открылось всего штукъ 30. Начальство потребовало, чтобы деньги на ихъ содержаніе вносились церквами и благотворителями за цѣлый годъ впе-

редъ. Но этого никакъ нельзя было выполнить; поэтому и новыя школы стали закрываться и осталось ихъ на весь Кавказъ штукъ 10.

Такимъ-то манеромъ царское правительство выкинуло на улицу и лишило образованія двадцать тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ армянскихъ ребятъ, мальчиковъ и дѣвочекъ.

III

Но это только половина несправедливости. Другая половина заключалась въ томъ, что правительство заграбило и тѣ капиталы и имущества, на которыя раньше содержались армянскія школы. *Правительство не давало на эти школы ни копѣйки, хотя армяне такъ-же исправно платили подати, какъ и русскіе.* Школы содержались частью на тѣ добровольныя пожертвованія, которыя давались на школьное дѣло разными армянами, а частью на имущества и деньги церковныя. Нужно вамъ знать, что армяне не принадлежатъ къ такъ называемой православной или греко-россійской церкви. Они тоже христіане, но вѣроисповѣданіе ихъ нѣсколько отличается отъ греко-россійскаго и составляетъ особую Армяно-Грегоріанскую Церковь. Глава этой церкви называется армянскимъ Патріархомъ или Католикосомъ всѣхъ армянъ и живетъ въ монастырѣ Эчміадзинъ, въ Русской Арменіи, недалеко отъ города Эривани. Въ древнія времена армяне были всѣ вмѣстѣ и составляли одно государство. Потомъ на нихъ напали и покорили ихъ частью персіане, а частью турки; а еще позже, вслѣдствіе войнъ между русскими царями, персидскими шахами и турецкими султанами, часть Арменіи отошла къ Россійской имперіи. Такимъ манеромъ несчастный армянскій народъ раздробленъ на три части: одна часть его въ Россіи, другая въ Персіи, а третья — въ Турціи. Но армянамъ, какъ и каждому народу, хочется держаться вмѣстѣ, помогать другъ дружкѣ въ общественныхъ дѣлахъ; а для этого нужно имѣть общественныя, народныя деньги, школы и другія полезныя учрежденія и какихъ нибудь людей, какое нибудь устройство, какъ говорится по

книжному — какую нибудь *организацію*, чтобы завѣдовать ими. Въ странахъ, гдѣ правительство выборное (напримѣръ въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Швейцаріи) такую *организацію* могли бы устроить частные люди, и она отлично бы завѣдывала обще-армянскими школами и учрежденіями. Но въ тѣхъ трехъ государствахъ, между которыми подѣлена Арменія, такія частныя организаціи не дозволяются. Если бы у армянъ было *свое* Армянское правительство, то — худо-ли, хорошо-ли — оно бы завѣдывало народными деньгами и учрежденіями. Но у армянъ теперь *три* правительства и всѣ три имъ чужія: русское, персидское и турецкое. У нихъ осталась всего одна организація, которую до сихъ поръ терпѣли всѣ три правительства и которая отчасти связываетъ воедино раздробленный армянскій народъ, — организація ихъ духовенства, иначе сказать *Армяно-Грвгоръянская Церковь*. Какъ уже сказано, глава этой церкви, „Католикосъ всѣхъ армянъ“ живетъ въ Эчміадзинѣ, на Кавказѣ; подъ нимъ есть другіе патріархи и епископы, живущіе въ Турціи, Египтѣ, Америкѣ и иныхъ мѣстахъ, а подъ епископами — священники и діаконы, разсыпанные всюду, гдѣ есть армянское населеніе. Значитъ, при помощи Эчміадзинскаго Католикоса персидскіе, турецкіе, русскіе и иные армяне могутъ держаться вмѣстѣ во всѣхъ обще-армяскихъ народныхъ дѣлахъ.

Было бы, конечно, гораздо лучше, если бы народныя армянскія дѣла были въ рукахъ не духовенства, а свѣтскихъ выборныхъ людей. Всякое духовенство живетъ на счетъ трудящагося народа и поддерживаетъ въ народѣ суевѣріе. Но дѣло въ томъ, что бѣднымъ армянамъ, при теперешнемъ ихъ положеніи, нѣтъ иного выбора. Свѣтской, не тайной, явной организаціи имъ нельзя имѣть, а безъ духовной имъ было бы еще того хуже. Притомъ-же, надо помнить, что устройство Армяно-Григоріанской церкви много ближе народу, чѣмъ, напримѣръ, церкви Греко-Россійской. У насъ священники и дьякона *назначаются* архіереями, а архіереи и митрополиты — Синодомъ да царемъ; стало быть имъ первая забота — угодить начальству, на паству-же имъ наплевать. У армянъ, напротивъ того, священника выбираютъ себѣ сами прихожане; *даже Католикоса выбираютъ совмѣстно, все*

духовенство и весь армянскій народъ; такъ что и верховный глава Армяно-Грегоръянской церкви и все приходское духовенство ея — выборное.

Въ Эчміадзинъ, Сисъ и другія почитаемыя армянами мѣста стекаются тысячи тысячъ армянскихъ богомольцевъ, которые опускаютъ въ церковныя кружки подаяніе; богатые армяне въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Европѣ и въ Азіи тоже много жертвуютъ на свои церкви, школы и т. п. Такимъ образомъ составились въ рукахъ армянскаго духовенства громадныя суммы и богатыя имѣнія. Въ одной Россіи цѣнность Армянскихъ церковныхъ имуществъ доходитъ до 113,000,000 рублей. И эти имущества составляютъ, стало быть, собственность не какого нибудь одного монастыря, или храма, или общины, или даже всего армянскаго духовенства въ Россіи, а *всѣхъ армянъ во всемъ свѣтѣ*. Вотъ изъ этого-то народнаго достоянія выдавались деньги на содержаніе многихъ школъ. И не только содержались на эти средства школы, но также оказывалась помощь бѣднымъ, увѣчнымъ и тѣмъ несчастнымъ армянамъ, которыхъ разоряютъ и мучатъ турки и курды. Тѣ капиталы и имущества, которыя прямо на школы были пожертвованы, царь, какъ уже сказано, беззаконно велѣлъ отобрать и отдать русскому Министерству Народнаго Просвѣщенія. Но церковныя имущества подъ это повелѣніе не подходили. Поэтому Голицынъ сталъ зудѣть царя, чтобы тотъ и церковныя армянскія имущества заграбилъ. А доброму вору все въ пору! 12 іюня 1903 года царь опубликовалъ новое свое повелѣніе: что бы это стотринадцати-милліонное имущество у Армяно-Григорьянской Церкви отобрать и передать въ завѣдываніе русскихъ чиновниковъ. (Это, стало быть, волкамъ препоручить овецъ стеречь! — да и овецъ-то уворованныхъ!)

IV.

Этакого дневного разбоя армяне ужъ никакъ не могли стерпѣть. Всюду они заволновались: не то что на Кавказѣ, а и въ Турціи, и въ Персіи, и въ Америкѣ, и въ Англіи, и въ другихъ мѣстахъ. Но, конечно, всего ближе это дѣло ка-

салось русскихъ армянъ. Эчміадзинскій Патріархъ сталъ получать прошенія сотнями и отъ отдѣльныхъ лицъ, и отъ цѣлыхъ общинъ, въ которыхъ армяне умоляли его не отдавать общественнаго имущества царскимъ чиновникамъ. Еще двадцать четвертаго августа (1903 г.) изъ всѣхъ окрестныхъ деревень прибыли въ городъ Ахалцыхъ по двадцати да по тридцати человѣкъ ходоковъ съ готовыми, подписанными крестьянами *приговорами* о томъ, что отнятіе церковныхъ имуществъ незаконно. Такимъ образомъ набралось въ городѣ до восьми тысячъ сельчанъ. Въ воскресенье вся эта толпа пришла къ церкви и наполнила ее. Послѣ богослуженія два священника предали царское правительство анаѳемѣ, то есть проклятію. Одна дѣвушка обратилась къ народу съ рѣчью и доказывала, что нужно противиться беззаконнымъ дѣйствіямъ царскихъ чиновниковъ. Потомъ сталъ говорить молодой человѣкъ о томъ, что противъ насилія надо защищаться. Въ отвѣтъ вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, загремѣла; „Умремъ, но не позволимъ попирать наши вѣковыя права.“ Тутъ-же подписались на приговорѣ тѣ, кто не успѣлъ подписать въ деревнѣ, такъ что набралось до 10,000 новыхъ подписей, и выбрано было два человѣка, чтобы подать этотъ приговоръ Католикосу. 29-го августа въ городѣ Елисаветполѣ тоже произошло волненіе. Въ армянской церкви ударили въ набатъ; сбѣжалось нѣсколько тысячъ армянъ и заявили, что не отдадутъ имущества своей церкви разбойникамъ. Полиція потребовала, чтобы толпа разошлась. Но армяне оттѣснили полицейскихъ и стражниковъ въ средину города. Пришли войска и стали стрѣлять. Убили семь и ранили 27; да и это еще не полный счетъ. Черезъ два дня послѣ этого въ Тифлисѣ отслужена была торжественная панихида въ армянскомъ соборѣ по убіеннымъ въ Елизаветполѣ. На панихидѣ присутствовало тысячи двѣ армянъ и при окончаніи богослуженія священникъ провозгласилъ русскому правительству *анафему*. Въ толпѣ въ тоже время разбрасывались революціонные листки. Произошла свалка между армянами и полиціей; вызваны были казаки. Съ обѣихъ сторонъ были раненые. Нѣсколько священниковъ и много свѣтскихъ людей были арестованы. Но это не испугало армянъ. Панихиды по убі-

еннымъ стали служить и въ деревняхъ. Второго сентября съ утра по городу Баку разнесся слухъ, что на этотъ день назначено отобраніе церковныхъ имуществъ. Слухъ былъ невѣрный, но все армянское населеніе всполошилось. Къ пяти часамъ дня густая толпа, среди которой очень многіе были вооружены, двинулась изъ предмѣстья къ городу и заняла Армянскій соборъ, дворъ и всю прилегающую къ нему мѣстность. Показались полицейскіе да казаки и пустили въ ходъ нагайки, кулаки и шашки. На это толпа отвѣчала камнями и выстрѣлами. Нѣсколько разъ казаки пробовали напасть на армянъ, но безъ успѣха. Тутъ имъ на помощь подоспѣла пѣхота. Солдаты подходили къ церкви нерѣшительно: боялись, что оттуда въ нихъ будутъ бросать разрывными гранатами или бомбами (то есть такими ручными коробками изъ мѣди, или жести, которыя отъ удара разрываются и могутъ многихъ ранить и убить). Наконецъ, соборъ окружили войска и началась перестрѣлка, которая продолжалась до поздней ночи. Тревожные удары колокола все время сзывали народъ на помощь тѣмъ, что были въ соборѣ. Послѣ полуночи всѣ патроны у осажденныхъ армянъ вышли, отстрѣливаться было уже нечѣмъ. Тогда часть кое-какъ спаслась черезъ окна, а остальные (около ста человѣкъ) сдались непріятелю. Шестнадцать армянъ убито, или умерло отъ ранъ, да 45 ранено; среди солдатъ то-же были убитые и не мало раненыхъ.

Третьяго сентября собралось въ г. Эривани до трехъ тысячъ армянъ и, подъ предводительствомъ архіепископа и епархіальнаго начальника пошли въ Эчміадзинъ (который лежитъ всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города). Они хотѣли просить Католикоса, чтобы онъ стоялъ твердо. Полиція и войска загородили имъ дорогу, но армяне пробились къ своему Патріарху и послали къ нему ходоковъ. Женщины съ своей стороны отправили къ нему депутацію просить, чтобы онъ не сдавался.

V.

Теперешній Католикосъ хотя и древній старикъ (ему 84 года), но мужественный и любящій свой народъ. Онъ рѣшилъ

стоять за народныя права и приказалъ своему духовенству не сдавать чиновникамъ церковныхъ имуществъ, пока онъ, Католикосъ, не дастъ знать обо всемъ царю. (Онъ думалъ, что царь — честный человѣкъ и, какъ узнаетъ правду-истиу, остановитъ грабежъ!) При Католикосѣ есть особый духовный совѣтъ, называемый Синодомъ, а при Синодѣ чиновникъ отъ царя, называемый прокуроромъ. Вотъ этому Синоду Католикосъ и послалъ свой приказъ. Но прокуроръ (по имени Канчели), сталъ препятствовать Синоду исполнить приказъ Патріарха и самъ побѣжалъ къ Католикосу — то-ли уговаривать старика, то-ли жаловаться. Но Католикосъ встрѣтилъ Канчели проклятіями. А Канчели-то, должно быть, блудливъ, какъ кошка, а трусливъ, какъ заяцъ: испугался патріаршаго проклятія и взмолился: „Не проклинайте меня, я отецъ пятерыхъ дѣтей!“ „Уйди, пакостникъ!“ отвѣчалъ со слезами старикъ: „у тебя пять человѣкъ дѣтей, а у меня ихъ пять милліоновъ!“ (Всѣхъ армянъ считается во всѣхъ странахъ пять милліоновъ; они такъ любятъ теперешняго Католикоса, что, еще когда онъ не былъ патріархомъ, прозвали его *Хайрикъ*, что значитъ „отецъ родной“).

Узнавъ объ этомъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Плеве по телеграфу пригрозилъ Католикосу. Но старикъ не испугался и самъ послалъ двѣ телеграммы: одну Плеве, а другую царю, объясняя, что дѣйствія русскаго правительства противузаконны, и прося свиданія съ императоромъ. Но императору неловко было дать свиданіе Католикосу; потому что, нарушивши всѣ законы, которые русскіе цари и ихъ правительство обязались соблюдать относительно армянской Церкви, какъ-бы онъ въ глаза глядѣлъ армянскому Патріарху?! Поэтому Николай Второй отдалъ патріархову телеграмму тому-же разбойнику фонъ-Плеве, а тотъ еще разъ, пуще пригрозилъ Католикосу и приказалъ кавказскимъ чиновникамъ начать отбирать общественное имущество армянскаго народа.

VI.

Между тѣмъ въ Эриванѣ назначены были особые чиновни-

ки для того, чтобы принять отъ армянъ ихъ народное достояніе, которое состоитъ, главнымъ образомъ, въ землѣ; а для передачи земель требуется подписаніе разныхъ документовъ. Чиновники явились къ Католикосу и стали его просить, чтобы онъ исполнилъ „высочайшее повелѣніе“. Старикъ съ твердостію отвѣчалъ: „Если Россіи будетъ грозить какой нибудь непріятель, то я готовъ каждую минуту стать, съ крестомъ въ рукахъ, впереди моего народа и съ нимъ защищать Россію. Но вѣдь я также присягнулъ моему народу не давать его въ обиду и всѣми силами защищать его вѣковыя права. Нынѣ армяскій народъ со всѣхъ концовъ свѣта обращается ко мнѣ и требуетъ, чтобы я просилъ царя объ отмѣнѣ его повелѣнія. Я исполнилъ это требованіе и жду отвѣта“.

Чиновники стали говорить, что имъ нельзя ждать; что они слуги государевы; имъ-де приказано сейчасъ отобрать имущества церковныя и они должны отобрать. Поэтому они опять просили патріарха приказать своимъ подчиненнымъ сдать имущество.

„Чего вы хотите отъ меня?!“ воскликнулъ Католикосъ. „Я могу дать вамъ только то, что принадлежитъ *мнѣ*, — мою жизнь: берите ее, если она вамъ нужна. Вотъ, есть еще ордена, пожалованные мнѣ русскимъ правительствомъ — возьмите и ихъ.“ Съ этими словами старикъ сорвалъ съ себя ордена и отдалъ ихъ чиновникамъ. „Все остальное“, продолжалъ онъ, „есть достояніе моего народа и распоряжаться имъ я не могу! Я ничего вамъ не дамъ и никакахъ бумагъ не подпишу! У васъ есть прокуроръ, обратитесь къ нему!“

Такъ и ушли чиновники ни съ чѣмъ.

Однако не остановились на этомъ. Попробуемъ-де собственными средствами чужое добро прикарманить! Вотъ и отправились они въ три ближайшія деревни, которыхъ земли принадлежали Эчміадзину. Въ первой деревнѣ старшій чиновникъ, по имени Вицъ, сталъ уговаривать крестьянъ подписать бумаги, которыми все деревенское имѣніе передавалось казнѣ. Но крестьяне отвѣчали, что безъ приказанія Католикоса они не смѣютъ. Вицъ обратился къ церковному ктитору, но и тотъ отвѣтилъ то-же. Тогда уѣздный начальникъ сталъ бить ктитора, но и это не помогло. Не добившись ничего, чинов-

ники посадили ктитора подъ арестъ и отправились дальше. Во второй деревнѣ произошло то-же, что въ первой, съ той разницей, что тутъ пострадалъ не ктиторъ, а староста, который отказался подписать бумаги. Воинскій начальникъ избилъ его. Но и послѣ побоевъ староста ничего не подписалъ, а снялъ съ себя знакъ и отказался отъ должности.

Не солоно хлебавши возвратились чиновники къ Патріарху и стали просить его дать имъ ключи отъ Эчміадзинской казны. Ключей онъ имъ не далъ и чиновники должны были удовольствоваться тѣмъ, что наложили казенныя печати на кассу и уѣхали въ Эривань. Тамъ они захватили слесарей и, воротившись въ Эчміадзинъ, разбили молотами желѣзный церковный ящикъ, въ которомъ хранилась казна, забрали деньги, взвалили все на телѣгу и, подъ конвоемъ солдатъ, увезли. А народъ глядѣлъ на этотъ разбой, и много горечи осѣло въ сердцахъ армянъ при видѣ этого грабежа и оскорбленія ихъ святыни. Въ Эчміадзинъ послѣ того пригнали нѣсколько ротъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, много пушекъ и видимо-невидимо полицейской саранчи. На дорогахъ, ведущихъ въ деревни и въ Эривань, разставили стражу.

VII.

Пробовали чиновники и въ другихъ мѣстахъ обойтись безъ Патріарха. Въ городѣ Карсѣ они явились въ сопровожденіи полицейскихъ стражниковъ къ Армянскому викарному епископу и потребовали отъ него сдачи церковнаго имущества. Викарій показалъ имъ предписаніе Католикоса и сказалъ, что не можетъ его ослушаться. Между тѣмъ по городу разнесся слухъ о томъ, что происходило у епископа, и народъ, запирая лавки и оставляя дома, сталъ сбѣгаться со всѣхъ концовъ къ церквамъ. Нѣсколько человѣкъ быстро взобрались на колокольни и стали бить въ набатъ. Скоро обѣ церкви были окружены густой толпой. Народу было тысячъ до пяти. Онъ наполнялъ всѣ прилегающія улицы. Многіе, вооруженые ружьями, взлѣзли на крыши домовъ.

Потерпѣвъ неудачу у викарія, чиновники отправились пря-

мо къ церквамъ („благоговѣйно“ грабить!), подъ охраной стражниковъ и полицейскихъ. Наткнувшись на народъ, полиція стала его разгонять. Въ отвѣтъ посыпался градъ камней и послышались ружейные выстрѣлы съ крышъ. Полиція была отброшена. Тогда на помощь ей явились новые отряды стражниковъ подъ командой окружного начальника, а полковникъ Квицынскій привелъ двѣ сотни казаковъ. Началась перестрѣлка, во время которой появляется рота солдатъ и начинаетъ стрѣлять залпами, т. е. сразу по всей линіи. Противъ такого огня толпа не смогла устоять; у нея недостаточно было оружія для отпора, и въ концѣ концовъ площадь была очищена. Четверо армянъ убито наповалъ. Многіе ранены. Около 85 арестовано. Нѣсколько стражниковъ тоже получили тяжелыя раны. Губернатора, который самъ распоряжался бойней, въ свалкѣ значительно помяли.

Въ деревнѣ Мзара, около города Сухума, чиновникъ, явившись съ казаками отбирать имущество, не могъ получить церковныхъ ключей ни отъ священника съ ктиторомъ, ни отъ крестьянъ. Тогда онъ, не долго думая, велѣлъ разбить церковныя двери топорами! Если бы *народъ* сдѣлалъ что нибудь подобное, то людей бы схватили и отправили въ каторжныя работы за *святотатство!*

Въ деревнѣ Гамарлу, около Эривани, крестьяне тоже отказались, на сходѣ, выдать церковное имущество. Полицейскій приставъ сталъ тогда бить старшину. Но старшина, не будь плохъ, отвѣтилъ тѣмъ-же и свалилъ пристава съ ногъ. Приставъ выстрѣлилъ и ранилъ старшину. Стражники кинулись на помощь своему начальнику; но такъ какъ крестьянъ было много больше, то полицію загнали въ одинъ изъ домовъ и уже стали было его поджигать, когда на выручку пристава явился новый отрядъ стражниковъ. Раненыхъ оказалось до двадцати (стражники были всѣ вооружены), убитыхъ четверо; тридцать крестьянъ арестовано.

Были еще демонстраціи и волненія въ Батумѣ, Александрополѣ, Эривани, Нухѣ, Шушѣ, а также въ самыхъ глухихъ сельскихъ мѣстностяхъ. Армяне не хотятъ и не могутъ мириться съ ограбленіемъ царскимъ правительствомъ ихъ народнаго достоянія. Они не какіе нибудь несчастные, безотвѣт-

ныя остяки или тунгусы, съ которыми русскіе чиновники въ Сибири продѣлываютъ, что хотятъ: только что живьемъ не глотаютъ. Армяне народъ рѣшительный и привычный владѣть оружіемъ. Сломить ихъ не такъ-то легко.

VIII.

Отцы-командиры хорошо это знаютъ и понимаютъ. Понимаютъ и—опасаются. Положимъ, несмысленнаго войска, казаковъ и продажныхъ полицейскихъ шкуръ на Кавказѣ не мало. Прикажутъ имъ отцы-командиры — и пойдутъ они проливать человѣческую кровь безъ стыда и совѣсти. Но вѣдь если *всѣ* армяне поднимутся, то придется и изъ другихъ мѣстъ затребовать вооруженную силу; кавказской не хватитъ. А пока новыя-то войска подоспѣютъ, что будетъ? Не придется-ли господамъ чиновникамъ своими казенными шкурами поплатиться? Да еще, пожалуй, на армянъ глядя, и грузины, да и русскіе люди скажутъ „аминь“ своему долготерпѣнію. Надо, значитъ, какъ нибудь *сейчасъ* отъ армянъ защититься, загодя за горло ихъ схватить! Какъ-же это сдѣлать?

Э, начальство догадливо! Вонъ, на Руси и русскій рабочій людъ, и еврейскій одинаково стали терять терпѣніе, стали вмѣстѣ устраивать стачки, сопротивляться своевольству начальства. Такъ оно что сдѣлало: устроило погромы въ Кишиневѣ, въ Гомелѣ; попробовало устроить въ Одессѣ и въ другихъ мѣстахъ! Удалось относительно „жидовъ“, такъ почему-бы не удаться и относительно „армянъ“? А это на Кавказѣ тѣмъ удобнѣе, что тамъ во многихъ мѣстахъ не одни армяне живутъ. Тамъ и грузины, тамъ и татары, и черкесы. Но грузины-то хоть христіане; а татары да черкесы совсѣмъ другой вѣры, чѣмъ армяне: они магометане! на что лучше! Науськать ихъ на христіанъ-армянъ, или хоть дать имъ понять, что начальство смотритъ на рѣзню ласковымъ окомъ, такъ тѣ живо съ армянами расправятся!

Первому пришло это въ голову уѣздному начальнику въ Шушѣ. Онъ собралъ татаръ и сказалъ имъ: „Я слышалъ, что *вы припасаете оружіе, чтобы защищать насъ*

противъ армянъ и убивать ихъ, какъ враговъ русскаго правительства. Благодарю васъ за ваши вѣрноподданическія чувства. Но *пока* ваша помощь намъ не нужна. У насъ есть на защиту войска".

Ловко сказано? „*Пока*", говоритъ, „погодите рѣзать армянъ"; а придетъ, значитъ, время, когда рѣзня не будетъ лишняя! И за готовность рѣзать начальникъ даже чувствительнѣйше благодарилъ татаръ.

Не повѣрили ему татары, или и вправду они дружно съ армянами живутъ, или они вспомнили, что не дальше какъ четыре года тому назадъ царское правительство ограбило магометанскія мечети (храмы) точно такъ, какъ грабитъ армянскую церковь — неизвѣстно; но только они отвѣчали начальнику: „Мы ничего не затѣваемъ противъ армянъ: они наши добрые сосѣди".

Въ городѣ Нухѣ тамошній уѣздный начальникъ прямѣе повелъ рѣчь. „До меня дошли слухи, сказалъ онъ татарамъ, „что вы думаете быть за одно съ армянами. Но, знайте, что армяне обманываютъ васъ; *они — ваши кровные враги.* Въ Турціи они занимаются избіеніемъ вашихъ единовѣрцевъ. *Они — враги султана. Вотъ почему русское правительство преслѣдуетъ ихъ!*"

Вотъ ужъ это не въ бровь, а прямо въ глазъ! Видите, куда дѣло пошло: *царь и его правительство, въ союзъ съ турецкимъ султаномъ Абдулъ-Гамидомъ стараются совершенно уничтожить весь армянскій народъ.* И вѣдь это сущая правда. Вотъ слушайте.

IX.

Вы уже знаете, что несчастный армянскій народъ разорванъ на три части между Россіей, Персіей и Турціей. Вѣроятно вамъ извѣстно также, что и персіане, и турки терпятъ отъ своего шаха и султана не меньше, чѣмъ русскій народъ отъ своего царя. Каждый чиновникъ есть притѣснитель и грабитель, открыто и при всякомъ случаѣ торгующій и злоупотребляющій своею властью; а магометанское населеніе не-

вѣжественно и привержено своей вѣрѣ, которая разжигаетъ ихъ противъ христіанъ. Особенно терпятъ отъ этого армяне, живущіе въ деревняхъ Малой Азіи. Въ сосѣдствѣ съ ними, въ горахъ — цѣлыя полудикія племена курдовъ, которые не умѣютъ ни пахать, ни сѣять и потому живутъ разбоемъ, а турецкое правительство не препятствуетъ имъ грабить и истязать армянъ, потому что курды такъ-же хорошо дерутся на войнѣ и усмиряютъ недовольное населеніе, какъ наши донскіе и уральскіе казаки, а между тѣмъ имъ не платится никакого жалованія, не дается отъ казны обмундировки, ни лошадей; словомъ, курдская конница служитъ турецкому султану даромъ; точь въ точь какъ наши казаки—царю. Въ 1894 г. султанъ Абдулъ-Гамидъ задумалъ просто перерѣзать всѣхъ армянъ: боялся, что они возстанутъ. Онъ напустилъ на нихъ двадцать тысячъ курдовъ и четыре тысячи турокъ и тѣ стали рѣзать стараго и малаго, женщинъ и мужчинъ, жечь цѣлыя деревни и совершать неслыханныя злодѣйства. Рѣзня продолжалась въ 1895 и 1896 годахъ. Всего въ это время убито было до двадцати тысячъ армянъ! Но кромѣ того цѣлые десятки тысячъ бѣжали въ горы и погибли тамъ отъ голода, холода и болѣзней. Сорокъ тысячъ армянъ, измученныхъ, оборванныхъ, въ ранахъ и обезумѣвшихъ отъ страха, успѣли прокрасться черезъ турецкую границу и прибрели на Кавказъ. Русскимъ армянамъ пришлось ихъ кормить, найти имъ кровъ и одежду. На сорокъ-то тысячъ не мало всего этого надо! Образовались между армянами комитеты, стали они добывать для бѣглецовъ деньги и большія были пожертвованія во всѣхъ концахъ свѣта; но *царское правительство запретило сборъ денегъ на Кавказъ въ пользу страждущихъ армянъ!*

X.

Но это еще только цвѣточки; а вотъ и ягодки.

Послѣ армянской рѣзни 1894 года всѣ люди въ иностранныхъ земляхъ, особенно въ Англіи, въ комъ была человѣчья душа, стали громко говорить, что нельзя позволять султану чинить такія звѣрства. Стали собирать публичныя собранія

по нѣскольку тысячъ человѣкъ (митинги) и на нихъ объяснять народу, что европейскія великія державы должны заставить султана ввести лучшее управленіе въ Турецкой Арменіи подъ надзоромъ европейскихъ коммисаровъ; а если онъ будетъ отказываться, или вилять, или тянуть дѣло, то послать къ султанской столицѣ Константинополю соединенный военный флотъ. Такъ какъ англійское правительство зависитъ отъ народа, то ему нельзя оставлять безъ вниманія, если народъ о чемъ-нибудь шибко кричитъ. Такъ и въ этотъ разъ. Англійскій посланникъ въ Константинополѣ сэръ Джонъ Кэрри сталъ нажимать на султана и уговаривать посланниковъ другихъ странъ поддержать его, Кэрри, въ этомъ дѣлѣ. И султанъ принужденъ былъ бы согласиться на все; потому что ему не только противъ всей Европы, но и противъ одной Россіи не устоять. Но тутъ тогдашній русскій министръ иностранныхъ дѣлъ и канцлеръ Россійской имперіи, князь Лобановъ-Ростовскій, съ согласія Николая II, пришелъ на помощь султану. Онъ объявилъ Кэрри, что русское правительство „отказывается принять участіе въ какой-либо принудительной мѣрѣ“ противъ султана въ пользу армянъ. Это было въ іюнѣ 1895 года, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Лобановъ написалъ русскому посланнику въ Константинополѣ, чтобы тотъ не соглашался на такое переустройство дѣлъ въ Турецкой Арменіи, которое спасло бы остатокъ армянъ, освободивъ ихъ отъ турецкаго волчьяго управленія! Султанъ былъ такъ доволенъ, что послалъ царю Николашѣ богатый подарокъ, а князю Лобанову-Ростовскому и русскому посланнику въ Константинополѣ пожаловалъ турецкіе ордена, усыпанные брилліантами. И эти христопродавцы не постыдились принять подарки отъ турецкаго Ирода, какъ цѣну крови несчастныхъ армянъ! Такова-то честь и правда царскаго правительства: оно заявляетъ себя защитникомъ христіанъ на Востокѣ, Николай II „ломаетъ камедь“ въ Саровской пустыни, стараясь показать русскому простому народу, какой онъ богобоязненный человѣкъ,—а когда понадобилось спасти милліоны тѣхъ-же восточныхъ христіанъ отъ лютыхъ страданій и смерти, то русскіе отцы-командиры попросту сказали султану: „можешь вырѣзать и подвергнуть нечеловѣческимъ мукамъ хоть всѣхъ своихъ армянъ, мы въ этомъ

тебѣ не помѣха!“ И не только они предали армянъ, а еще самъ русскій царь съ султана за то на чай взялъ!

XI.

Иной читатель, можетъ быть, скажетъ: что нибудь тутъ да не такъ; должна быть какая-нибудь причина, почему царь и его министры отступились отъ армянъ; должно быть есть грѣхи за армянами, коли царь не взлюбилъ ихъ!“

Какъ не быть причинѣ; причина есть и очень простая. Русское правительство хорошо знаетъ, что если оставить Турецкую Арменію въ теперешнемъ ея положеніи, то населеніе ея будетъ нищать и уменьшаться, а это ослабитъ и самую Турцію. Придетъ время, когда Европейскія державы подѣлятъ Турецкія владѣнія между собою и тогда Россія можетъ захватить себѣ Турецкую часть Арменіи, потому что она прилегаетъ къ Кавказу. Одинъ важный русскій чиновникъ, разговаривая въ 1896 году въ Одессѣ съ корреспондентомъ одной англійской газеты, не постѣснился сказать ему: „Одно дѣло желать овладѣть Арменіей, но совсѣмъ иное дѣло посадить себѣ на шею армянъ. Судя потому, какъ дѣла шли въ Арменіи въ послѣднее время и какъ они продолжаютъ идти, мы надѣемся *унаслѣдовать Арменію безъ армянъ.*“ То есть, значитъ, русское правительство надѣялось еще въ 1896 году, что къ тому времени, какъ придется дѣлить Турцію, турки вырѣжутъ и искоренятъ безъ малаго всѣхъ армянъ, а русскій царь со своими приспѣшниками захватитъ армянскую землю!

Иное совсѣмъ дѣло, если бы въ Турецкой Арменіи были введены человѣческіе порядки и ея управленіе осталось бы, подъ надзоромъ всей Европы, только *на словахъ* подъ главенствомъ султана, на самомъ же дѣлѣ было бы независимо отъ него (это по книжному называется автономіей). Тогда въ Турецкой Арменіи стало бы лучше жить, чѣмъ на Кавказѣ и кавказскіе армяне, да и не одни армяне, стали бы говорить: какая намъ неволя терпѣть отъ царскихъ непорядковъ, отъ русскихъ чиновниковъ,—вонъ въ Турціи люди лучше нашего живутъ! Да и своего къ своимъ тянетъ, и кавказскіе армяне захотѣли бы присоединиться къ Турецкой Арменіи. А цар-

скому правительству это не на руку: оно хотѣло бы, если возможно, заставить весь свѣтъ на себя работать и себя слушаться! Петербургская газета „Новое Время“, которая объ армянскихъ дѣлахъ говоритъ только то, что угодно нашему правительству, напечатала въ номерѣ отъ 7 (19) мая 1895 года статью, гдѣ говорится, что если бы въ Турецкой Арменіи устроили управленіе на подобіе теперешней Болгаріи, то это „втянуло бы Россію въ большія затрудненія тѣмъ соблазномъ, какой оно внесло бы въ среду армянъ на Кавказѣ.“

Такъ вотъ въ чемъ причина злодѣйствъ царскаго правительства противъ армянскаго народа: оно хочетъ завладѣть Армянскими землями; оно хочетъ держать всѣ народы въ рабскомъ себѣ подчиненіи и боится, что если у армянъ будутъ свои школы, библіотеки, газеты, свое духовенство и свое народное имущество, то ни того, ни другого нельзя будетъ достигнуть. Поэтому оно угнетаетъ и грабитъ своихъ армянъ, и поэтому же противится освобожденію армянъ турецкихъ. Правительство боится что, когда подъ бокомъ у царской, самодержавной Россіи будетъ свободная, автономная, турецкая Арменія, то, на нее глядя, и въ Россіи народъ перестанетъ подчиняться и придетъ конецъ самодержавному своевольству и грабежу!

И всѣ эти пакости, всѣ свои злодѣйства противъ армянъ царское правительство совершаетъ *именемъ „Россіи“, то есть, будто-бы, по желанію русскаго народа.* Этимъ оно кладетъ безчестье на русское имя и поселяетъ недружелюбіе между армянами и русскими, чтобы тѣмъ легче кабалить обоихъ, пока они будутъ между собою ссориться. Вотъ почему и эта подлая газета, *Новое Время*, постоянно натравливаетъ русскихъ на армянъ, стараясь опорочить послѣднихъ.

Но развѣ русскому народу въ самомъ дѣлѣ нужно, развѣ онъ, дѣйствительно, желаетъ подчинить себѣ армянъ, или отнять у нихъ ихъ землю? Правда, есть русскіе, которые домогаются этого; но что это за люди? Это тѣ, которые желали бы жить на чужой счетъ, обратить въ крѣпостную отъ себя зависимость не только армянъ, но и своего брата, русскаго, чтобы помыкать ими. Такъ развѣ эти люди составляютъ русскій народъ? Они сами — первые враги русскаго на-

рода. И русскій народъ—честный, рабочій народъ и тѣ его сторонники, которыхъ зовутъ въ народѣ революціонерами, соціалистами и „студентами“—отлично это знаютъ, и отлично понимаютъ, что и у притѣсняемыхъ армянъ и у притѣсняемыхъ русскихъ—одинъ и тотъ же врагъ: теперешнее царское правительство и тѣ кабальные, кулацкіе (по книжному—капиталистическіе) порядки, которые оно поддерживаетъ всякими неправдами.

XII.

Армяне народъ смѣлый и привычный къ оружію, потому что во многихъ мѣстностяхъ Кавказа и сейчасъ не безопасно ходить безоружнымъ,—отъ разбоевъ и нападеній—и каждый обыватель еще недавно носилъ постоянно у пояса кинжалъ. Съ ними шутки плохи. Девятнадцатаго мая 1903 г. полиція совершенно случайно открыла въ городѣ Владикавказѣ на постояломъ дворѣ цѣлый складъ берданокъ (скорострѣльныхъ ружей), револьверовъ и боевыхъ патроновъ; оружіе это раскупалось „туземцами“, т. е. тамошними уроженцами. А въ Карсѣ, въ глухомъ переулкѣ, позади казармъ, пятеро армянъ занимались снаряженіемъ ручныхъ гранатъ, то есть такихъ металлическихъ шаровъ, которые отъ удара разрываются, производятъ въ родѣ выстрѣла. Ихъ бросаютъ рукой въ непріятеля и, разорвавшись, они могутъ ранить или убить многихъ. Какъ только царское правительство опубликовало высочайшее повелѣніе 12-го іюня объ отобраніи церковныхъ имуществъ, то армяне образовали *Комитетъ Самообороны*.

По постановленію этого Комитета въ г. Эривани была народная демонстрація: всѣ армянскія лавки и мастерскія были, въ знакъ народной печали, закрыты цѣлыхъ два дня, не смотря на требованія русскихъ властей, чтобы хозяева открыли ихъ; вывѣшены были траурныя знамена съ надписями: „Долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ свобода!“ „Да здравствуютъ вѣковыя армянскія права!“ Въ Карсѣ, по рѣшенію того же Комитета, на одной изъ главныхъ улицъ, среди бѣлаго дня, убитъ извѣстный тамъ шпіонъ и христопродавецъ, состоявшій на службѣ въ полиціи, Шерифъ Бей. Въ Эчміад-

зинѣ точно такъ-же казненъ былъ измѣнникъ Потоянцъ. Комитетъ послалъ ему письмо, предупреждая его, чтобы онъ не смѣлъ подписывать бумагу, которою церковное имущество отдавалось въ руки чиновниковъ. Потоянцъ не послушалъ, подписалъ, чѣмъ помогъ въ ограбленіи собственнаго народа. Вслѣдъ за тѣмъ на него напали на улицѣ два армянина и тутъ-же убили. Одинъ изъ этихъ двухъ успѣлъ убѣжать, а другой застрѣлился, чтобы не даться въ руки царскихъ чиновниковъ. Въ деревнѣ Кархъ (Тифлисской губ.) казненъ другой измѣнникъ: священникъ Теръ Хагатуръ за то, что онъ отнялъ у крестьянъ ихъ приговоръ и прошеніе къ Католикосу и отдалъ его полиціи. Наконецъ, на Главнаго Начальника Гр. С. Голицына, который столько лѣтъ уже преслѣдуетъ армянъ, сдѣлано было въ Тифлисѣ вооруженное нападеніе. Четырнадцатаго (по новому календарю—27-го) октября 1903 года Голицынъ выѣхалъ въ коляскѣ съ женой на прогулку. На козлахъ сидѣлъ казачій урядникъ Сипливенко. За городомъ коляска поравнялась съ тремя армянами, просто одѣтыми въ городское платье. Одинъ изъ нихъ, подскочивъ съ правой стороны, сталъ на подножку коляски и началъ наносить Голицыну кинжаломъ удары въ голову. Но попадавшему помѣшала княгиня, сидѣвшая между нимъ и мужемъ. Вотъ почему нанесенныя раны были не смертельны. Двое другихъ армянъ кинулись къ князю слѣва и старались его вытащить изъ экипажа. Но кучеръ ударилъ по лошадямъ, лошади дернули и нападавшіе должны были выпустить Кавказскаго самодура изъ рукъ, тѣмъ болѣе, что Сипливенко, соскочивъ съ козелъ, поспѣшилъ ему на помощь. Князь ускакалъ, а за армянами началась погоня, отъ которой они храбро отстрѣливались изъ револьверовъ, перебѣгая отъ куста къ куста. Подоспѣли казаки и двое изъ армянъ были убиты наповалъ, а третій смертельно раненъ. Теперь уже достовѣрно извѣстно, что нападеніе это сдѣлано по приговору армянскихъ революціонеровъ.

XIII.

Царь былъ въ это время заграницей и, узнавъ о нападеніи, послалъ Голицыну телеграмму такого рода: „благодарю Бога,

спасшаго вашу жизнь. Желаю вамъ отъ души быстро поправиться, *чтобы имѣть возможность съ прежнимъ рвеніемъ и усердіемъ продолжать вашу многополезную службу Россіи и Мнѣ.*" Иначе сказать: "продолжай получше грабить и поджаривать армянъ, потому отъ того мнѣ большая польза!„

Да, дѣйствительно, царю и его приспѣшникамъ была-бы большая польза отъ загабленія у армянъ ста тринадцати милліоновъ рублей! Но напрасно царь говоритъ, что это было-бы полезно и *для Россіи. Россіи, то есть русскому народу* такое ограбленіе не принесетъ *ничего, кромѣ вреда;* во первыхъ потому, что оно безчеститъ русское имя, во вторыхъ потому, что поселяетъ вражду между армянами и русскими, въ третьихъ потому, что эти стотридцать милліоновъ пойдутъ на то, чтобы *усилить власть угнетателей* и армянскаго, и русскаго рабочаго народа.

Но царь и его другъ турецкій султанъ совсѣмъ напрасно радуются и надѣются на то, что имъ скоро удастся уничтожить армянскій народъ, загрибить его добро и завладѣть его землей. Среди армянъ гоненія вызываютъ сильное возмущеніе такъ-же, какъ и среди всякого угнетаемаго народа. И у нихъ изъ народа выходитъ много революціонеровъ, которые стараются открыть глаза своему рабочему люду, побудить его встать дружно на защиту своихъ правъ. И революціонеры успѣваютъ въ своемъ святомъ дѣлѣ, потому что дѣло это правое, дорогое, близкое всему армянскому народу. Это—дѣло освобожденія отъ царскаго и султанскаго произвола, грабежа и насилія. Революціонеры армянскіе дѣйствуютъ уже не первый годъ. Нѣкоторыя ихъ партіи работаютъ по восемнадцати да по двадцати лѣтъ, защищая армянскій рабочій людъ противъ насилія, разъясняя ему правду-истину и доставляя ему оружіе для отпора насильникамъ. Разбойничьимъ-же отобраніемъ народныхъ армянскихъ школъ и имуществъ царское правительство поставило на ноги и тотъ армянскій трудовой людъ, который до сихъ поръ держался въ сторонѣ отъ революціонеровъ. Поэтому царскимъ чиновникамъ не такъ-то легко будетъ справиться съ армянами, и чиновники это отлично понимаютъ. На Кавказъ уже послано много войска, а въ газетахъ и ины-

ми способами правительство старается увѣрить русскій рабочій народъ, будто армяне измѣнники, желаютъ намъ зла, что-де они „бунтуютъ“, поэтому ихъ нужно бить и держать въ уздѣ.

Но вѣдь это явная ложь. Не „бунтуютъ“ они, а стоятъ за свои права, потому что не хотятъ лѣзть въ волчью пасть царскаго правительства и его пріятелей да любимчиковъ — кулаковъ и піявокъ народныхъ. Тѣмъ, что они не даютъ себя грабить и насильничать надъ собой, они намъ-же, русскому угнетенному народу, помогаютъ высвободиться изъ-подъ кулацкаго, помѣщичьяго, да чиновничьяго ярма. Если всѣ народы, населяющіе Россію, дружно ударятъ на своихъ кровопійцъ, то имъ много легче будетъ сообща сломить силу теперешняго иродоваго правительства. А освободившись отъ него, они смогутъ завести справедливые порядки. Тогда никакой полицейскій не сможетъ измываться надъ рабочимъ человѣкомъ, потому что всѣ власти будутъ слуги народные, трудовымъ людомъ поставляемые, и за ними будетъ глядѣть народный глазъ. Тогда ни изъ фабричнаго, ни изъ земледѣльца не станутъ жилы тянуть податями, кортомой, да процентами за ссуды, либо за землю, потому что и фабрики, и земля будутъ въ общемъ народномъ владѣніи. Тогда наши ребятишки не будутъ дрожать отъ холоду въ дрянныхъ хибаркахъ, потому что и угольныя копи, и лѣса будутъ въ общемъ народномъ пользованіи. Тогда не будутъ нашихъ взрослыхъ сыновей отнимать у семьи, гладить кулакомъ по скуламъ, да гнать за тридевять земель на убой, потому что войной и миромъ и арміей будетъ завѣдывать самъ трудовой народъ, а трудящимся людямъ изъ-за пустяковъ драться не охота!.

Такихъ порядковъ всякому честному трудящемуся человѣку хочется, будь онъ русскій, полякъ, армянинъ, еврей или украинецъ. Поэтому намъ, русскимъ, не приходится глядѣть изъ-подлобья на армянскихъ или иныхъ инородныхъ революціонеровъ и трудовыхъ людей, когда они добиваются своихъ правъ. Напротивъ того, мы должны этому радоваться, потому что это значитъ, что *нашего полку прибыло!*.

Протянемъ же имъ братски нашу руку!